

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 308

18 декабря 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя М. – адвоката А. (Ордер № ... от 20 октября 20..года, регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) и адвоката П., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. (вх. № ... от 04.09.20..) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 22 октября 2025 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнении адвокатом П. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в невнесении в протокол задержания М. от 12 марта 20.. года замечаний с указанием сведений о времени его фактического задержания, имевшего место еще 11 марта 20.. года;

2) о неисполнении адвокатом П., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в неподаче им в установленный уголовно-процессуальным законом срок апелляционной жалобы на постановление И. районного суда города Москвы от 14 марта 20... года об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе М. без даты (вх. № ... от 04.09.20..), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката П. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей перед доверителем М.

Заявитель М., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился (содержится под стражей), обеспечил участие представителя.

Представитель заявителя М. – адвокат А. и адвокат П. в заседании Совета подтвердили получение заключения и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласились.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

30 января 20.. года Следственным отделом ОМВД России по району С. г. Москвы в отношении неустановленного лица возбуждено уголовное дело №... по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. 11 марта 20.. года М. был фактически задержан и доставлен в следственный отдел. Однако в протоколе задержания, составленном 12 марта 20.. года с участием защитника по соглашению – адвоката П., время и место задержания были указаны неверно (17:00 12 марта), на что адвокат не отреагировал и замечания в протокол не внес.

14 марта 20.. года в отношении М. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Его защитник – адвокат П. возражал против этой меры, однако не подал апелляционную жалобу в установленный законом трехдневный срок, подав ее лишь 18 марта 20.. года. В восстановлении пропущенного срока на обжалование судом было отказано.

22 марта 20.. года Му. в мессенджере направила адвокату П. уведомление о расторжении соглашения.

Заявитель М. выдвигает в отношении адвоката П. дисциплинарные обвинения в игнорировании неправильного указания в протоколе задержания времени его фактического задержания (11 марта 20.. года) и примененных к нему пыток, а также в склонении к признанию вины вместо активной защиты. Кроме того, по мнению заявителя, адвокат при избрании меры пресечения не указал суду на нарушения УПК РФ, а впоследствии сообщил ложные сведения о подаче апелляционной жалобы, скрыв пропуск срока, и недобросовестно получил вознаграждение от его матери. П. также вменяется заявителем неявка в судебное заседание 28 апреля 20.. года без уважительных причин.

Оценивая выдвинутые дисциплинарные обвинения, Совет отмечает следующее.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что М. был фактически лишен свободы 11 марта 20.. года, однако в протоколе задержания, составленном 12 марта 20.. года, следователем неверно указано время задержания – 17:00 час. 12 марта 20.. года. Адвокат П., зная об этом от доверителя, никаких возражений и замечаний по этому поводу не сделал.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат обязан следить за соблюдением закона в отношении доверителя и ходатайствовать об устранении нарушений.

Описанное бездействие адвоката П. Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, квалифицирует как ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей и отмечает, что оно затруднило доверителю возможность эффективно оспаривать законность и срок его содержания под стражей.

В соответствии с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, адвокат обязан обжаловать решение суда об избрании меры пресечения, если суд не разделил его позицию. Однако адвокат П. эту обязанность не исполнил, и его профессиональное поведение Совет расценивает как неисполнение профессиональных обязанностей, повлекшее нарушение права доверителя на своевременный доступ к правосудию.

Письменного отказа доверителя М. от обжалования постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу адвокатом представлено не было. Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката П. о технической ошибке при подаче жалобы через электронный портал, так как доказательств надлежащих попыток своевременной подачи жалобы им не представлено, а суд признал причины пропуска неубажительными. Совет расценивает пропуск адвокатом процессуального срока как грубое нарушение предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части дисциплинарных обвинений в ненадлежащем консультировании при допросах и склонении к признанию вины Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства. Данные доводы сформулированы заявителем неконкретно и не подкреплены доказательствами. Презумпция добросовестности адвоката П. в этой части не опровергнута.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении неявки адвоката в судебное заседание 28 апреля 20.. года, поскольку соглашение с адвокатом П. было расторгнуто доверителем Му. 22 марта 20.. года, а сам обвиняемый М. отказался от него 25 марта 20.. года. Таким образом, у адвоката П. отсутствовали основания для участия в процессе.

Также Совет отклоняет довод об обмане адвокатом П. матери заявителя при заключении соглашения, поскольку заявитель не является участником этих отношений.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката П. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, сопряженный с явным и умышленным игнорированием основополагающих норм законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также интересов доверителя. Подобное профессиональное поведение адвоката П. Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем Совет учитывает значительный стаж адвокатской деятельности адвоката П. и отсутствие у него действующих дисциплинарных взысканий, а также факт признания им нарушений и данные Совету заверения о недопустимости подобного поведения впредь.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату П. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в невнесении в протокол задержания последнего от 12 марта 20.. года замечаний с указанием сведений о времени его фактического задержания, имевшего место еще 11 марта 20.. года;

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса

профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в неподаче им в установленный уголовно-процессуальным законом срок апелляционной жалобы на постановление И. районного суда города Москвы от 14 марта 20.. года об избрании в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе М. (вх. № ... от 04.09.20..), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С. Б. Зубков